

А. С. Пушкинъ

въ его значеніи

художественномъ,
историческомъ
и общественномъ.

ИЗЪ РѢЧЕЙ И СТАТЕЙ О ПУШКИНѢ.

СОСТАВИЛЪ
Н. Покровскій.

МОСКВА.

Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о, Пименовская ул., соб. д. 1901.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВІЕ.....	3
Значеніе Пушкина для Россіи.....	3
Пушкинъ въ жизни русскаго народа.....	4
Заслуга Пушкина, оказанная русскому народу.....	5
Заслуги Пушкина передъ Россіей.....	6
Заслуги великаго поэта.....	7
Пушкинъ какъ всесторонній выразитель народнаго духа.....	9
Историческая заслуга Пушкина.....	10
Пушкинъ какъ родоначальникъ русскаго искусства.....	13
Общественное и историко-литературное значеніе Пушкина.....	14
Способность перевоплощенія Пушкина.....	17
Изумительная отзывчивость художественнаго генія Пушкина.....	18
Народность Пушкинской поэзіи.....	20
Значеніе Пушкина со стороны новаго содержанія его произведеній.....	22
Воспитательное значеніе Пушкина.....	30
Пушкинъ какъ пѣвецъ Духовной красоты.....	31
Нравственное значеніе поэзіи Пушкина.....	32
Нравственно-воспитательное значеніе поэзіи Пушкина.....	33
Значеніе Пушкина со стороны духовнаго своего облика.....	39
Безпримѣрная гибкость и подвижность Пушкинскаго генія въ стихѣ и языкѣ.....	46
Значеніе Пушкина, какъ представителя художественнаго начала въ русскомъ словѣ.....	48
Значеніе Пушкина въ исторіи русскаго романа.....	52
Существенное значеніе лирики Пушкина.....	57
Значеніе Пушкина въ исторіи русской драматургіи.....	63
Значеніе Пушкина для русской исторіографіи.....	65
Значеніе Пушкина для русскихъ композиторовъ.....	68
Пушкинъ въ исторіи нашей музыки.....	71
Значеніе Пушкина для Украины.....	76
Пушкинъ въ польской литературѣ.....	80
Пушкинъ какъ поэтъ европейскій.....	83
Пушкинъ какъ поэтъ европейскій и его значеніе.....	87

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Уже болѣе шести десятилѣтій протекло со дня смерти гениальнаго нашего поэта-художника, а значеніе его личности и дѣятельности для русской литературы и русской жизни далеко еще не опредѣлено. Донинѣ, напримѣръ, не раскрыта и не оцѣнена въ Пушкинѣ сторона "гениально умнаго чловѣка"¹. И немудрено: какъ великое явленіе русской жизни, Пушкинъ, по словамъ А.Θ. Кони, "представляетъ неисчерпаемый матеріалъ для изученія. Въ его духовной природѣ по мѣрѣ созрѣванія и расширенія русской мысли, по мѣрѣ близкаго знакомства со всѣмъ, что къ нему относится, открываются все новые горизонты. Этимъ онъ походитъ на своего любимаго историческаго героя, — на великаго Петра"². Тѣмъ не менѣе и то, что сдѣлано по сіе время для опредѣленія личности Пушкина и его заслугъ, представляетъ не малое значеніе. Собрать и объединить съ этою цѣлью все болѣе цѣнное, — продуманное, взвѣшенное и высказанное выдающимися русскими умами и знатоками дѣла, — задача настоящаго сборника.

Насколько выбранные и расположенные отзывы и статьи даютъ разностороннее и полное, по возможности, понятіе о значеніи заслугъ гениальнаго русскаго поэта-художника, пусть судить читатель. Я, какъ составитель, замѣчу только, что при выборѣ, сокращеніи и размѣщеніи статей обращалось вниманіе на то, чтобы каждая изъ нихъ, несмотря на свой объемъ, говорила что-нибудь новое, съ той или другой стороны показывала значеніе Пушкина, а не была повтореніемъ, такъ или иначе, въ общемъ или въ частностяхъ, другихъ статей сборника, насколько, впрочемъ, это возможно было соблюсти, съ одной стороны, по составу и изложенію извлекаемыхъ и сокращаемыхъ статей, а съ другой — по самому свойству сборника.

Н. Покровскій.

Значеніе Пушкина для Россіи ³.

Мы чествуемъ чловѣка-избранника, котораго Самъ Творецъ отличилъ и возвысилъ посреди насъ необыкновенными талантами и коему указалъ этими самыми талантами на особенное призваніе въ области русской поэзіи. Чествуемъ нашего великаго поэта, который понялъ и вполне созналъ свое призваніе, не зарылъ въ землю талантовъ, данныхъ ему отъ Бога, а употребилъ ихъ на то самое дѣло, на которое былъ избранъ и посланъ, и совершилъ для русской поэзіи столько, сколько не совершилъ никто. Онъ поставилъ ее на такую высоту, на которой она никогда не стояла и надъ которою не поднялась доселѣ. Онъ сообщилъ русскому слову въ своихъ твореніяхъ такую естественность и простоту и вмѣстѣ такую обаятельную художественность, какихъ мы напрасно стали бы искать у прежнихъ нашихъ писателей. Онъ создалъ для насъ такой стихъ, какого до того времени не слыхала Россія, стихъ въ высшей степени гармоническій, который поражалъ, изумлялъ, восхищалъ современниковъ и доставлялъ имъ невыразимое эстетическое наслажденіе, и который надолго останется образцовымъ для русскихъ поэтовъ; мы чествуемъ не только величайшаго нашего поэта, но и поэта нашего народа, какимъ явился онъ, если не во всѣхъ,

¹ Сочиненія Пушкина. 2-6 изд. Ак. Н. Спб. 1900 г. VIII.

² "Чествованіе памяти А. С. Пушкина Академіей Наукъ". Спб. 1900 г. 34 стр.

³ См. рѣчь митрополита Макарія, произнесенную по случаю открытія въ Москвѣ памятника Пушкину "Вѣнокъ на памятникъ Пушкину". Спб 1880 г.

то въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ. Онъ отзывался своею чуткою душой на всѣ преданія русской старины и русской исторіи, на все своеобразныя проявленія русской жизни. Онъ глубоко проникся русскимъ духомъ, и все воспринятое имъ отъ русскаго народа претворилъ своимъ гениальнымъ умомъ, воплотилъ и передалъ тому же народу въ сладкозвучныхъ пѣсняхъ своихъ, которыми и услаждалъ соотечественниковъ и укрѣплялъ въ чувствахъ патріотизма и любви ко всему родному. Мы воздвигли памятникъ нашему великому народному поэту потому, что еще прежде онъ самъ воздвигъ себѣ "памятникъ нерукотворный" въ своихъ бессмертныхъ созданіяхъ, и въ этомъ памятникѣ воздвигъ памятникъ и для насъ, для всей Россіи, который никогда не потеряетъ для нея своей цѣны, и къ которому потому "не зарастетъ народная тропа". Къ нему будутъ приходить отдаленные потомки, какъ приходимъ мы и какъ приходили современники.

Митр. Макарій.

Пушкинъ въ жизни русскаго народа ⁴.

Жизнь народа и его призваніе не исчерпываются дѣломъ государственной нужды... Когда тѣло сложилось и окрѣпло, душа освобождается для самостоятельной жизни. Развѣтіемъ внѣшняго могущества и вооруженною силой еще не обезпечено существованіе народа, еще не доказано его право на существованіе. Бывали громады, скрѣпленныя внѣшнею силою, которыя, исполнивъ свое временное назначеніе, разсыпались во прахъ и исчезали. Великій народъ, призванный къ жизни, обладаетъ силою внутренняго единенія и проявляетъ свой духъ не въ однѣхъ заботахъ самохраненія, но и въ развитіи даровъ человѣческой природы. Чѣмъ производительнѣе творчество мысли среди народа, чѣмъ выше подъемъ духа въ его избранныхъ людяхъ, чѣмъ обильнѣе и плодотворнѣе раскрываются въ немъ дары Божіи, тѣмъ возвышеннѣе становится его положеніе въ мірѣ, и тѣмъ онъ любезнѣе и дороже для человѣчества. Надъ царствомъ нужды возвышается царство свободы, гдѣ каждый самъ себѣ царь, и гдѣ властвуютъ только вѣчные законы истины, блага и красоты, гдѣ народъ достигаетъ высоты человѣчества, и куда утомленные трудомъ жизни обращаемъ мы взоры, ища успокоенія, отрады и освѣженія силъ. Что была бы жизнь наша, — и была ли бы возможна жизнь человѣческая, — безъ этого царства чистой свободы?

Въ Пушкинѣ всенародно чествуется великій даръ Божій. Ему не доводилось спасать отечество отъ враговъ, но ему было дано украсить, возвысить и прославить свою народность.

Языкъ есть единящая сила народа. По древнему, глубоко знаменательному, церковнославянскому словоупотребленію, народъ есть языкъ, языкъ есть народъ. Но въ нравственномъ мірѣ надежны и животворны связи лишь скрѣпленныя свободой и любовью. Кто же, скажите, кто не полюбитъ русскаго языка въ стихѣ Пушкина? Кто устоитъ противъ "живой прелести" этого стиха?

Пушкинъ заставилъ не только своихъ, но и чужихъ полюбить нашъ языкъ, и вотъ его великая заслуга.

Литературный языкъ совершаетъ долгій путь образованія. Когда пришелъ Пушкинъ, литературный языкъ былъ готовъ, но онъ былъ спрыснутъ только "мертвою водою". Поэзія Пушкина была ему "живою водою". Пушкинъ извлекъ изъ русскаго языка неслыханные

⁴ Изъ ст. М. Н. Каткова: "Заслуга Пушкина". "Рус. Вѣстникъ" 1899 г., кн. 6.

звуки и "ударилъ по сердцамъ съ невѣдомою силой". Пройдутъ вѣка, и многое измѣнится, но языкъ Пушкинскаго стиха останется во всемъ обаяніи своей красоты и никогда не утратить своей силы и свѣжести.

Въ чемъ тайна животворной власти художника надъ языкомъ? Въ томъ, что реченія для него не просто знаки общихъ понятій, которыя безъ остатка передаются на всякій другой языкъ; но каждое чувствуется имъ какъ нѣчто само по себѣ, какъ живое существо, имѣвшее свои судьбы и носящее на себѣ отпечатокъ всѣхъ сочетаній, чрезъ которыя доводилось ему проходить. Въ этомъ тайна того очарованія, которое художникъ извлекаетъ изъ языка, и вотъ почему произведеніе истинно творческаго дара только приблизительно можетъ быть передано на другой языкъ.

Пушкинъ имѣлъ право сказать, что онъ былъ "полезенъ живою прелестью" своего стиха. Это не суетная похвальба, но мудрое разумѣніе. Никто не принесъ столько истинной пользы русской народности, какъ Пушкинъ, въ то время, когда Богъ судилъ ему жить, и его произведенія стоятъ многихъ выигранныхъ битвъ.

Мы гордимся нашимъ Пушкинымъ, какъ великимъ поэтомъ. Его поэзія не есть только переходная ступень нашего образованія, не есть только историческій моментъ, остающійся позади и внизу, во мракѣ прошедшаго. Пушкинъ стоитъ на высотѣ всемірнаго значенія. Русскій народный поэтъ, онъ имѣетъ полное право на почетное мѣсто въ пантеонѣ всѣхъ временъ и народовъ. На произведеніяхъ его зрѣлой поры лежитъ печать совершенства. Это міръ творчества, самородный и самобытный какъ по веществу, такъ и по образу.

М. Катковъ.

Заслуга Пушкина, оказанная русскому народу ⁵.

Пушкинъ есть "творецъ русскаго языка": вотъ заслуга, которой не слѣдуетъ забывать.

Если до Петра было въ Россіи единство быта и единеніе въ задачахъ просвѣщенія, то самаго просвѣщенія, разработки знанія не было; не было и общественнаго самосознанія, другими словами — литературы; а оттого не было и русскаго языка въ смыслѣ, въ какомъ онъ долженъ быть, какъ орудіе самосознающаго всенароднаго единства. Былъ языкъ народный — пѣсенный и разговорный (по разнымъ областямъ разный); былъ языкъ приказный и былъ *языкъ книжный*; послѣдній ничуть уже не русскій, а отчасти общеславянскій и болѣе — полу-болгарскій. Единство жизни и рознь съ литературою; русская жизнь и — болгарская литература. Петръ, разорвавъ бытъ на-двое, первый нисшелъ къ народу за языкомъ, при подъемѣ, правда, вводя его въ насильственное родство еще съ новымъ элементомъ: съ возрѣніемъ (и языкомъ, какъ орудіемъ его) западно-европейскимъ. Ломоносовъ, Карамзинъ, Пушкинъ стоятъ тремя главными вѣхами на дорогѣ этого примиренія разноразличности (служившей въ сущности выраженіемъ разности возрѣній). Что для языка въ этомъ смыслѣ оказалъ Ломоносовъ, первый пытавшійся сочетать народные словарь и грамматику съ нѣмецкимъ и латинскимъ синтаксисомъ и съ словаремъ славяно-церковнымъ; что былъ Карамзинъ, подошедшій ближе къ чистому народу, но подбавившій и понятій, и словъ, и синтаксиса французскихъ, — довольно извѣстно. Но Пушкинъ первый заговорилъ "по-русски", тѣмъ языкомъ, которымъ доселѣ говоримъ всѣ мы, и въ которомъ всѣ составныя историческія стихіи слились такъ, что и швовъ не видно.

⁵ Сборникъ сочиненій Н. П. Гилярова-Платонова. Т. II. Москва. 1899 г. Изд. К. П. Побѣдоносцева.